

ИННОВАЦИИ

МНЕНИЕ

Спасайся кто как может

Вопросы безопасности людей на воде представителям власти не интересны?

Виталий Хоруженко,
изобретатель,
инноватор-практик

В этом году на реках и озёрах Пермского края зарегистрировано 46 происшествий, погибли 40 человек. Об этом представители МЧС сообщили телеканалу «Т7». По данным ведомства, прошлым летом в Прикамье утонули 92 человека. Нынешнее лето, по прогнозам метеорологов, ещё продлится. Так что счёт человеческих потерь, возможно, будет продолжен.

В последние несколько лет я стучался в массу начальственных кабинетов, пытаюсь внедрить свои запатентованные и одобренные профессионалами изобретения — поплавки и диски для страховки и спасения людей на воде. Однажды в одном из кабинетов чиновник среднего звена меня и моего товарища спросил: «Кто за вами стоит?» Сегодня на этот вопрос могу отвечать твёрдо и однозначно: за мной стоят взрослые и дети, которые утонули вчера, тонут сегодня и утонут завтра.

Абсолютно серьёзно предлагаю всем, имеющим отношение к вопросу безопасности на воде — краевым и муниципальным службам, чиновникам, депутатам всех уровней, — поплавать и прочувствовать на себе средства спасения в качестве страховки. Могу даже гарантийное письмо написать о своей полной ответственности за то, что человек, даже не очень хорошо держащийся на воде, не утонет.

Устройства прошли массу проверок. Функциональные прототипы были испытаны и успешно продемонстрированы в естественных водоёмах, в частности на натурных испытаниях в сентябре 2011 года на реке Каме (по согласованию с руководством МЧС по Пермскому краю) при участии представителей ГИМС МЧС, краевой Службы спасения и эксперта филиала Росийского речного регистра. Проведены совместные лабораторные испытания по договору с МЧС по Пермскому краю. Состоялись испытания в ЗАТО Звёздный во время краевых учений по линии Министерства общественной безопасности Пермского края в июне 2012 года, а также натурные испытания спасательных дисков летом 2013 года. Изделия внесены в базу данных МЧС России. Были отмечены со стороны руководства МЧС Приволжского округа. Предстоит участие в краевых учениях по безопас-

ности в августе этого года. Прототипы изделий будут представлены в сентябре на престижном форуме «Армия-2016». Поплавки в качестве средств страховки будут использованы в заплыве на международном фестивале «Гольфстрим» в Мурманске. Ещё в 2014 году несколько ветеранов подводного флота, в прошлом командиры атомных подводных лодок (АПЛ), обращались к краевым властям с открытым письмом, в котором говорилось: «Ходатайствуем о поддержке начала производства данных спасательных средств, повсеместно применяемых профессиональными спасателями, гражданским населением, взрослыми и детьми, в ВМФ России, спортсменами, туристами, инвалидами и т. д. Поддержка может быть выражена в выделении денежных средств в форме целевого гранта на организацию начала выпуска данных изделий промышленным способом в Пермском крае (городе Перми). Наше участие, выраженное в этом обращении, продиктовано необходимостью дальнейшего обеспечения гарантий безопасности граждан (взрослых и детей) на водоёмах уже в текущем году. Рассчитываем на понимание».

Однажды чиновник спросил: «Кто за вами стоит?» Сегодня на этот вопрос могу отвечать твёрдо и однозначно: за мной стоят взрослые и дети, которые утонули вчера, тонут сегодня и утонут завтра

Понимания не случилось. Командиров АПЛ власть проигнорировала. Невольно начинаешь задумываться: что-то не так в нашей провинции.

Сам я записался на приём к губернатору под номером 76. Прошёл уже год. Очередь ещё не дошла.

Весной нынешнего года обратился к депутату Геннадии Шилову. Позже обратился к кандидату в депутаты Дмитрию Скриванову, который идёт на выборы под абстрактным слоганом «Пермскому краю — достойную жизнь». Я направлял им свои наработки, документы, переписку, ходатайства и прочие документы, рассчитывая на личную встречу. Все ожидания оказались напрасными. Они передали мои визитки своим помощникам, те, в свою очередь, другим помощникам, и так до низа «вертикали». Результат обращений — нулевой.

Обратился я к политикам весной, до начала купального сезона (читай: пика утоплений). Всё бессмысленно, когда перед «защитниками интересов народа» маячит 18 сентября в предвкушении нового властного периода.

При этом общеизвестно, что для ответа на официальные обращения даётся один месяц. От первого адресата формальная отписка «ни о чём» пришла со значительным нарушением срока, от второго адресата ответ жду до сих пор, хотя обращение было зарегистрировано в мае. Их помощники при заметном отсутствии компетентности в данном вопросе начинают запрашивать разные инстанции, в которых сидят служащие,

которым выгоднее отмахнуться и не тратить на реальную безопасность своё в буквальном смысле драгоценное — оплачиваемое — время.

Самое интересное, что я все необходимые инстанции уже прошёл, отзывы на своё запатентованное изобретение имею даже больше, чем необходимо. В пермском «болоте» до сих пор никто особо не пошевелился по сути проблемы, никто не пожелал встретиться, несмотря на то, что я обращаюсь по поводу актуальной задачи, которая имеет полноценное решение.

Единственные, к кому нет особых претензий, — это Управление МЧС России по Пермскому краю, с которым мы сотрудничаем. Мне, теперь уже как эксперту в области спасения на водах, понятно: то, что сегодня происходит с утопающими в регионе, — это абсурд. Утверждаю: люди тонут зря! Нужна предметная работа по данному вопросу на результат.

Изделия, для организации начала производства которых запрашивается поддержка, соответствуют европейским стандартам, которые я взял за основу, и превосходят американские изделия

сходной группы, которые, например, известны по фильму «Спасатели Малибу». И от спасательных жилетов отличаются своим расширенным функционалом, занимая собственную нишу.

Представьте себе ситуацию (описываю свежий реальный случай на Каме): лодку, в которой находилось в спасжилетах несколько человек, проходящий мимо катер захлестнул волной, она перевернулась. При этом люди оказались внутри, под лодкой. Как выбираться? Только поднырнуть под погрузившиеся в воду борта. Но спасательные жилеты не позволяют этого сделать. Попавшим в ловушку людям надо снять с себя спасательное средство, пусть даже неглубоко поднырнуть под борт и выбраться с другой стороны. А если человек не умеет плавать? Если он в панике?

А теперь об устройствах, которые предлагаются. Плавающие либо диски рассчитаны на поддержание взрослого человека (вплоть до 90 кг), через тягу связаны с поясным ремнём. Плавающие средства свободны в пространстве на расстоянии вытянутой руки. В рассматриваемой ситуации поплавок (и диск) можно самому рукой поддавить и переместить на внешнюю сторону борта лодки. Далее, вслед за ним поднырнуть на внешнюю сторону опрокинутой лодки, не теряя времени. Это гарантия, что пострадавший не утонет, поскольку соединён тягой с плавающим средством, которое, в свою очередь, свободно.

Безопасность — первый и главный приоритет из принятых руководством

страны. На сегодня наш водный край (29 тыс. рек, озёр и речушек) — абсолютно не лидер в вопросах безопасности на воде. Хотя теперь мог бы им стать в федеральном масштабе, показав пример организации процесса.

Для меня очевидно, что власть обязана предложить средства безопасности и страховки (через матросов-спасателей на постах, муниципалитеты), чтобы человек сам принял решение достаточности и необходимости своей безопасности на воде. Предложение существует уже не один год. Ему надо способствовать, чтобы страховка на воде вошла в привычную обыденность. Точно так же, как щитки на ногах футболиста, капа у боксёра, шлем у хоккеиста и т. д. Для муниципалитетов прокат на водных объектах (пляжах) предлагаемых средств страховки на воде — это реальная возможность окупаемости за сезон и далее рабочего инструмента, частичного хозрасчёта спасательных постов. А люди взамен получают гарантию и ощущение безопасности, не тонут.

В идеале регион может получить небольшое, но социально значимое в масштабах страны производство средств спасения на водных объектах и акваториях, даже если это потребует некоторых средств. Есть вариант начать производство и на существующих в регионе мощностях. Пресс-форма для изготовления одного типа из линейки предлагаемых изделий стоит в пределах от 0,5 до 1 млн руб. Нужно заказать пресс-формы, спроектировать и изготовить их в металле. Пресс-формы будут «привязаны» к определённому оборудованию. В Перми таких площадок несколько. Одна такая пресс-форма позволяет в месяц изготавливать изделия тысячами. В этом деле нужна экспансия, так как требуется кардинальная смена сложившейся ущербной парадигмы.

Поэтому я говорю о необходимости модернизации системы спасения на водах, которая должна начинаться без промедления сейчас и быть продолжена в последующих периодах, тем самым приурочена к 145-летию Всероссийского общества спасения на водах (ВОСВОД) в 2017 году. В руководстве данной общественной организации я, кстати, встретил должное понимание. Если мыслить стратегически, то пермский завод по производству спасательных средств мог бы работать не только на российский, но и мировой рынок.

К власти за господдержкой обращаюсь неспроста. Она сегодня сорит деньгами на свою политическую деятельность, жонглирует бюджетом (налогом на прибыль) в угоду крупному капиталу и забывает о том, что в крае приоритетно продекларирована инновационная экономика. Так возьмите проект ради своей политики. Вот вы чего-то обещаете краю, решение каких-то проблем, а есть вполне конкретное дело: здесь и сейчас. Вам предлагается инструмент для достижения целей в борьбе за избирателя. Козырь предлагается. За властью выбор: польза или ущерб (имиджевый минус).

Пока события устойчиво формируют минус.